

Икона «Воскресение с сошествием во ад».

25 января меценат, владелец частного Музея Русской иконы Михаил Абрамов передал Ярославскому музею-заповеднику икону XVII века «Воскресение с сошествием во ад», похищенную в 1995 году из ярославской церкви Николая Надеина. О национальном достоянии мы беседуем с директором Музея Русской иконы Николаем ЗАДОРЖНЫМ.

Директор Музея Русской иконы Николай Задоржний.

«Ростовский кремль» деревянный резной крест XVI века, похищенный в 1995 году. Как нашли его?

— В 2010 году мы поехали к известному немецкому коллекционеру. Его редкую коллекцию подписных икон мы уже видели, но в тот раз обстоятельства сложились по Божьему промыслу. Сначала мы проехали его дом. Стали разворачиваться на узенькой улочке, но помешала — для законопослушной Германии невероятно! — немецкая машина под знаком «кирпич». И я, водитель с огромным стажем, разбил бампер. Чтобы нас не задержали по подозрению в совершении

Возвращая сокровища

Греческий иконостас

— Николай Васильевич, что входит в ваши обязанности как директора музея?

— Формирование коллекции — в нашем музее 5 тысяч единиц хранения. Я полвека связан с иконами, начал заниматься их коллекционированием еще студентом.

— Как вы увлеклись иконами?

— О-о, это как поиски сокровищ! Мои друзья-художники ездили на этюды в маленькие русские городки и видели, что иконы находятся в забвении. Они гнили на чердаках, ими забывали оконные проемы, сооружали из них скамеечки. Однажды я обнаружил сделанный из иконы мостик через ручеек.

В 1967 году друзья показали мне «освобождение» записанной иконы, когда они счистили почерневшую олифу и из-под неказистой живописи XVIII века показалась звонкая роспись XV века. Я воодушевился и с тех пор коллекционирую. В 1974 году даже участвовал в первой выставке коллекций из частных собраний в Музее древнерусского искусства Андрея Рублева. Теперь собираю иконы для Михаила Юрьевича Абрамова.

— Среди экспонатов Музея Русской иконы есть огромный — 8,5 метра — греческий иконостас XVII века, который пришлось выкупить по частям...

— Во Вторую мировую войну этот иконостас был вывезен в Германию из греческого храма одного из островов Ионического моря каким-то высоким немецким чиновником. Его внук вышел с нами на связь. «Пароли и явки» рассекречивать он не захотел, и мы забирали посылки по частям то в Мюнхене, то в Берлине. А перед тем как попасть в наш музей, иконостас служил в качестве книжных полок в библиотеке.

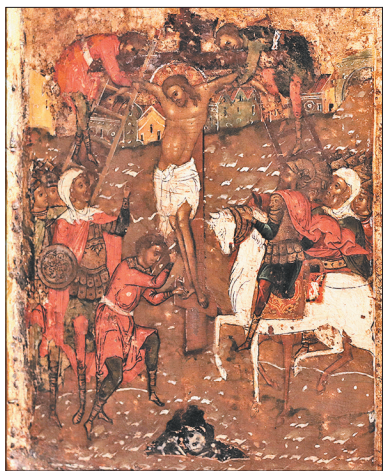
Новгородское «Крещение»

— Приходилось ли вам возвращать русские иконы, похищенные во время Отечественной войны?

— Да, «Крещение» XVI века. На ее обороте немецкая маркировка. Гитлеровская Германия вывозила русские раритеты эшелонами. Кстати, из-за этого перепутали псковские и новгородские иконы. Когда их отбили у гитлеровцев, «псковский» и «новгородский» эшелоны по ошибке поменяли местами.

— Где нашлось «Крещение»?

— В маленьком городке в 150 километрах от Чикаго у американца аргентинского происхождения. Очень богатого. Так что деньги его не интересовали.

Клеймо иконы.

Иконы коллекционировала его умершая жена, русская православная из Литвы. 40 лет она покупала их на лондонских аукционах Кристи и Сотбис. В память о любимой супруге американец захотел вернуть коллекцию из 30 икон в российский музей, чтобы они не служили предметом дальнейшей спекуляции.

— Где чаще всего оседали русские иконы?

— В Германии, Голландии, Италии, меньше во Франции и США.

Клейма иконы «Воскресение с сошествием во ад». Фрагмент иконы.

Меценат Михаил Абрамов помог вернуть более 3 тысяч предметов русского национального искусства.

«Троица ветхозаветная»

— Возвращение икон в Россию иногда сопровождается скандалом. Например, «Троицы ветхозаветной» письма мастера Оружейной палаты Кирилла Уланова 1690 года, похищенной в 1994 году из Устюженского краеведческого музея...

— При ввозе этой иконы 14 мая 2012 года меня обвинили в контрабанде и скупке краденого, а в СМИ сообщили, что «главу музея задержали с краденой иконой за 1 миллион евро».

— Как это произошло?

— В апреле 2012 года мы с Михаилом Абрамовым торжественно передавали в Великоустюгский музей-заповедник десять праздничных икон. Их похитили в 1984 году при реставрации иконостаса храма Дмитрия Солунского. Сначала они оказались в Германии, потом в Швейцарии. Наш музей приобрел их в 2006 году. Когда в 2012 году выяс-

нилось, что это иконы из Великоустюга, Михаил Юрьевич решил их вернуть. Губернатор Вологодской области Олег Кувшинников попросил Абрамова выкупить «Троицу ветхозаветную», одну из шести икон, похищенных из музея города Устюжный в 1994 году. 85-летний Вальтер Гюнтер был признан немецким судом добросовестным приобретателем. К счастью, он согласился вернуть икону в Устюженский музей за символические 25 тысяч евро. Деньги собирали прихожане Вологодской области, но их не хватило. Тогда Михаил Абрамов по просьбе Кувшинникова выкупил икону сам. Когда я ввозил «Троицу», об этом знали и Минкульт, и губернатор Вологодской области. Тем не менее меня на пять часов задержали в аэропорту.

Запрестольный резной крест

— В 2011 году Михаил Абрамов вернул в музей-заповедник

ДТП, коллекционер повел меня в полицию за справкой. В полицейском участке — тоже редкость — мы проторчали долго. В это время наш заместитель директора по науке Ирина Шалина осталась в доме коллекционера и в сотый раз рассматривала стенку с иконами. Вдруг она увидела то, чего раньше не замечала, — крест. Немецкий коллекционер никогда ничего не продавал. Но сейчас его сыну требовалось досрочно погасить кредит на машину, а денег не было. И коллекционер продал нам крест. Только в Москве мы выяснили, что он украден из Ростова Великого.

«Воскресение с сошествием во ад»

— Кто последний владелец ярославской иконы «Воскресение с сошествием во ад»?

— Икону нашел сотрудник Третьяковской галереи Левон Нерсисян в частной антикварной галерее в Венеции. Владелец иконы — житель Берлина, эмигрировавший в Германию из Киева в 1975 году. Для переговоров он приезжал в Венецию. 9 сентября икона вернулась в Россию.

— А что вы думаете о передаче церкви художественно ценных икон?

— Михаил Абрамов передал церкви много икон. Но это моленные образы, которые не имеют большого музейного значения. А когда передают такие раритеты, как Торопецкая икона Божией матери XIV века (в 2009 году она была тайно перевезена из Русского музея в только что построенную церковь Александра Невского в элитном поселке Княжье озеро), это неправильно. Говорят, что такие иконы чудотворные и должны быть в храмах. Но чудотворной икона становится благодаря горячим мольбам верующих. Потому я не считаю, что именно древние ценности должны быть в храмах. Они хрупкие, требуют определенных условий хранения, которые может обеспечить только профессиональный музей.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото Ирины ШТОЛЬБА